

Хакимов, 2025 – Хакимов И. К. Эстетико-культурологические предпосылки перехода кинематографа от пленки к цифре / И. К. Хакимов, Л. А. Ланина // Образование и наука: современный вектор развития : Материалы IV Национальной научно-практической конференции, Керчь, 12-13 мая 2025 года. Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2025. С. 322-331.

Шестопал, 2016 – Шестопал Е. Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-buduschego-v-soznanii-rossiyskogo-obschestva-kak-faktor-politicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 03.09.2025).

Arcagni, 2015 – Arcagni S. Pattern Recognition: The “Postcinema” Seen by William Gibson // Imaginary Films in Literature / ed. by S. Ercolino, M. Fusillo, M. Lino, L. Zenobi. Leiden, Boston : Brill, 2015. P. 203-212.

Kehoe, Mateer, 2015 – Kehoe K., Mateer J. The Impact of Digital Technology on the Distribution Value Chain Model of Independent Feature Films in the UK // Journal International Journal on Media Management. 2015. № 17. URL: https://www.researchgate.net/publication/282224544_The_Impact_of_Digital_Technology_on_the_Distribution_Value_Chain_Model_of_Independent_Feature_Films_in_the_UK (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 130

Петрова Р. А.,

*соискатель кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.*

**Исследовательский потенциал архетипических сценариев в изучении
образов будущего**

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-4-157-172

Статья посвящена анализу метода архетипических сценариев при изучении образов будущего как целостных картин завтрашнего дня, присутствующих в общественном сознании. В исследовании используется классификация сценарных архетипов Дж. Датора, на основании которой выделены и охарактеризованы такие устойчивые модели в видении будущего России, как «Продолжающийся рост», «Коллапс», «Порядок», «Трансформация». Показано, что сценарно-архетипический подход как методологический прием к изучению образов будущего является эффективным инструментом для проведения концептуального сокращения и группировки по смысловым блокам различных представлений о будущей перспективе, имеющих сходные сюжетные линии.

Ключевые слова: образ будущего, социальные ожидания, сценарный архетип, образ будущего России, общественное сознание, футурология, исследования будущего.

Petrova R. A.,
*applicant of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
 Orel State University named after I.S. Turgenev.*

The research potential of archetypal scenarios in the study of images of the future

The article is devoted to the analysis of the method of archetypal scenarios in studying of the images of the future as holistic pictures of tomorrow represented in the public consciousness. The study uses the classification of scenario archetypes of J. Dator, on the basis of which such stable models in the vision of Russia's future as "Continuing Growth", "Collapse", "Order", "Transformation" are identified and characterized. It is shown that the scenario-archetypal approach as a methodological technique for studying images of the future is an effective tool for conducting conceptual reduction and grouping of various ideas about the future perspective that have similar storylines into semantic blocks.

Keywords: *image of the future, social expectations, scenario archetype, image of the future of Russia, public consciousness, futurology, future studies.*

Введение

Предметом исследования данной статьи выступают архетипические сценарии. Их выделение в разнообразном материале, содержащем представления о будущем, способствует классификации и изучению образов будущего. Образы будущего как целостные картины перспективы мы рассматриваем с позиции присутствия в общественном сознании определенного периода общих социальных ожиданий, следы которых могут быть обнаружены в таких источниках, как правительственные проекты, программы политического и экономического развития, научные прогнозы, философские трактаты, публицистика и художественная литература, кинематограф и др.

Изучение образов будущего используется при анализе общественного мнения, фиксировании динамики изменения ценностных ориентаций общества, при выстраивании стратегии развития отдельных областей и регионов, прогнозировании возможных реакций населения и его отдельных групп на реализацию политических и экономических проектов. Актуальным вопросом изучения образов будущего является вопрос о возможности его формирования,

ответ на который требует понимания механизма функционирования этого элемента общественного сознания.

Использование архетипов как формализованных схем, отображающих образы будущего, получило свое развитие в рамках сценарного планирования – метода, направленного на моделирование альтернативных картин будущего («Creating Alternatives»). Генетически он восходит к сценарному подходу, который сформировался в футурологии в контексте создания многовариантных прогнозов. В отличие от архетипов в понимании К. Г. Юнга (как когнитивных образцов, мыслительных схем [Юнг, 2022], помогающих организовать дискурс о будущем), архетипические сценарии фиксируют распространенные сюжеты при размышлении о завтрашнем дне.

Сценарный метод как способ исследования будущего возник в 60-70-х годах XX века и приобрел впервые свое теоретико-практическое обоснование в научных трудах зарубежных авторов [Кан, Винер, 2003; Жерарден, 1977; Хауken, Оугилви, Шварц, 1983; Доклады Римского клуба]. Однако в России адаптацию сценарного метода можно проследить в 20-30 – е годы XX века в контексте разработки стратегий социально-экономического развития. В отличие от образа будущего, предполагающего целостное видение перспективы, сценарий рисует эскизный набросок гипотетических ситуаций, которые потенциально могут произойти в отдельно взятой области. В этой связи один из представителей сценарного подхода Л. Жерарден указывал, что сценарный метод представляет способ рассмотрения определенной системы (социальной, научно-технической, образовательной и др.) в отдаленном будущем через поэтапные изменения элементов, действующих в ней [Жерарден, 1977]. Его цели заключаются в предотвращении кризисных ситуаций, сведении рисков к минимуму, снижении эффекта неожиданности при реализации негативных событий.

Логика построения сценариев в контексте планирования будущего может основываться как на движении от настоящего к будущему через «веерное» перечисление возможных событий, так и на основе обратной проекции. В первом случае структурные элементы сценария – «исходные данные» (прошлого / настоящего) экстраполируются в перспективу. Их соединение образует «общий тренд» (multifold trend) – срез наиболее значимых и повторяющихся тенденций, входящих в основу прогноза [Кан, Винер, 2003]. Во втором случае тенденции переносятся из будущего в настоящее, отвечая на вопрос «*а что, если?*» Следовательно, фокус внимания сосредотачивается на причинно-следственной связи «развертывания будущего» уже после введения нетипичных условий для системы [Жерарден, 1977]. На основе введения «критических точек» и последующего анализа предпочтительных траекторий развития происходит реконструкция сценариев будущего. Именно на принципе обратной проекции строятся сценарии социальных революций или глобальных катастроф, способные повлиять, например, на разработку управленческих решений в рамках сохранения безопасности.

Ряд зарубежных исследователей отмечает, что сценарии будущего – это не прогнозы, но «истории», представляющие будущее в структурированном виде

[Sitas, Harmáčková, Anticamara et al., 2019]. Современные футурологи А.В. Турчин и М.А. Батин, например, сравнивают сценарии будущего с сюжетами романов, в которых сочетаются самые разные факторы, как закономерные, так и случайные. Если сценарии фантастических произведений строятся по форме «заявка–кульминация–развязка», то сценарии будущего иллюстрируют ключевые тенденции и могут рассматриваться в качестве базисных векторов в пространстве возможностей [Турчин, Батин, 2013: 58-59]. Мы полагаем, что сценарий будущего – это навигационная карта возможных перспектив. Выступая как метод структурированного мышления о будущем и важным инструментом интеграции научных знаний, сценарный метод может использоваться как для составления возможных (преимущественно долгосрочных) альтернатив, так и служить вспомогательной методикой для конкретизации параметров развития экономических, политических, научных и социокультурных сфер жизни человека. По отношению к будущему, сценарий будет включать в себя разнообразные варианты предполагаемых и непредсказуемых возможностей рассматриваемой области, носить коллективный характер и отражать совокупность благоприятных или негативных тенденций, видение глобальных или локальных социальных проблем, представления о кризисных ситуациях или возможных достижениях, ожидающих человечество. В отличие от традиционного прогнозирования, в основе которого лежит определение исторической динамики, сценарии направлены на изучение возможных случайностей и радикальных изменений. Они показывают неопределенность, готовят к «сюрпризам» и помогают взглянуть на будущее с разных сторон [Медведев, 2011]. Поэтому можно сказать, что сценарии могут бросать «вызов» будущему, изображая надвигающиеся перемены и возможные трансформации, способствуя тем самым адаптации общества к событиям, которые невозможно предугадать.

Попытки выделить общие закономерности в самых разнообразных сценариях будущего предпринимались Глобальной группой сценарирования – GSG, а также чикагским футурологом Полом Раскиным [Raskin, 2005]. Однако одним из наиболее известных ученых, кто предложил свести многочисленные сценарии будущего именно к архетипам, был профессор факультета политологии Гавайского университета Дж. Датор [Dator, 2009; Dator, 2019].

Идея преобразования различных прогнозных моделей, научных сценариев и образов, содержащих представления о будущем, в *сценарные архетипы* была поддержана зарубежными исследователями, в публикациях которых данный прием нашел свое признание [Bezold, 2009; Inayatullah, 2008; Hunt, Lombardi, Atkinson et al., 2012; Fergnani, Song, 2020; Kır, Yıldırım, Bozkurt, 2025]. В связи с тем, что данное направление достаточно молодое (первое десятилетие XXI века), в России оно не нашло широкого распространения. В основном изучение и выделение архетипических сценариев сопряжено с подробным анализом отдельных литературных произведений, корпоративных и личностных проектов, которые вовсе не касаются будущего. Отдельную ветвь научных разработок, которые мы предметно не рассматриваем, составляют исследования,

развиваемые в русле психоанализа [Гулдинг, Гулдинг, 1997, Штайнер, 2003; Берн, 2022 и др.]. В них архетипические сценарии соотносятся с понятиями «жизненного плана», «жизненного спектакля», «программы сознания», «индивидуального пути» и характеризуются как то, что руководит человеком в процессе принятия важных решений и определяет направление будущей перспективы.

Цель своей работы мы видим в определении исследовательского потенциала архетипических сценариев при исследовании именно образов будущего. Методология исследования может быть разделена на сравнительно-аналитические методы, позволяющие сопоставить работы, посвященные изучению архетипических сценариев, и применение сценарно-архетипического подхода в качестве методологии анализа современных источников, содержащих видение будущего России. Сценарно-архетипический подход, в свою очередь, включает в себя два этапа: теоретическую выборку источников и выделение в них общих закономерностей и однотипных шаблонов, способных объединить многочисленные варианты будущего. В качестве источников, отражающих образы будущего современной России, выступают: правительственные документы (Указы и Послания Президента Российской Федерации), футурологические исследования (глобальные и локальные прогнозы, документы некоммерческих организаций), современная российская художественная литература (С.В. Лукьяненко, В.О. Пелевин, Т.Н. Толстая), отечественный кинематограф и другие материалы, отраженные в тексте статьи.

Распространенные классификации архетипических сценариев

Дж. Датор, на основе анализа политических прогнозов и сценариев, экономических проектов, социальных опросов, кинофильмов и фантастической литературы о будущем выделил четыре ключевых сценарных архетипа: «Продолжающийся рост» (Continued Growth), «Коллапс» (Collapse), «Порядок» (Discipline), «Трансформация» (Transformation). Он уподобляет их родовым / общим категориям (generic categories), а сами названия – «ярлыкам / маркерам» (labels) для эмпирически выведенных данных и существующих в мире образов будущего, неоднократно наблюдаемых в реальном мире. По его мнению, множество образов будущего, которые можно найти в сердцах, умах, планах и действиях большинства людей в «развитых» и «развивающихся» мирах, могут быть поняты как конкретные примеры одного из четырех сценарных архетипа [Dator, 2014]. Датор уверен, что они являются универсальными и доминирующими, хотя детали конкретных примеров «общих категорий» могут меняться с течением времени по мере того, как появляются новые технологии, идеологии, воззрения, люди, а также страхи и надежды, связанные с будущим, тогда как старые могут терять свою актуальность. В своих исследованиях, проведенных при Гавайском исследовательском центре изучения будущего на факультете политологии Гавайского университета в Маноа [Dator, 2009], в том числе и обсуждаемых в Брюсселе на конференции «Design, Develop, Transform» в 2017 году [Dator, 2017], Дж. Датор дает развернутые классификации источников, которые являются «версиями» четырех сценарных архетипов.

Мы полагаем, что понятие «архетип» в интерпретации Дж. Датора отчасти сохраняет значение, вложенное в него К. Г. Юнгом – как универсальной структуры коллективной психики, «свернутого» образа, содержащего отпечатки реакций и похожих переживаний разных поколений. Однако в его концепции архетипы не обусловлены социально-историческим контекстом, культурной средой или ментальностью народа (тогда бы мы говорили об *архетипах культуры*). Архетипы выступают здесь общим знаменателем ситуаций, моделей поведения, парадигм мышления, которые экстраполируются в будущее как наиболее устоявшиеся. При таком подходе архетип является концептуальной типической схемой, преобразующей разрозненные элементы, содержащиеся в носителях образов будущего, в универсальный образ, благодаря чему прогностический материал частного характера становится легко узнаваемым и доступным для прочтения «общественным адресатом» (социумом). Архетипический сценарий, или «сценарный архетип» (scenario archetypes), с этой позиции, представляет собой сжатую классификацию общих и сходных моментов в историях о будущем, которая интегрирует всю совокупность источников, отображающих видение той или иной перспективы, в единую целостность.

Четыре архетипических сценария, выделенные Дж. Датором, являются обобщенными моделями и сочетают в себе широкий спектр образов будущего, когда-либо возникавших в человеческом воображении. Архетип «Продолжающийся рост» отображает оптимистический образ будущего, в котором человек стремится к преобразованию окружающего мира, к расширению горизонтов познания и раскрытию возможностей, таящихся в настоящем. Будущее характеризуется развитием науки и техники, модернизацией и совершенствованием ключевых сфер общества, улучшением уровня жизни населения. Развитие инновационных технологий не внушиает опасений и ассоциируется с социальным благополучием.

Второй сценарный архетип «Коллапс» демонстрирует картину напряженного будущего, в котором глобальные и локальные проблемы (неблагоприятная экологическая и климатическая обстановка, политические конфликты, военные столкновения, нехватка энергетических ресурсов) негативно влияют на общественное сознание, порождают тревожные настроения и страх перед будущим. Данному сценарному архетипу соответствуют «финалистические» образы упадка, разрушения, кризиса, деградации общества. Подобные картины возможного будущего осмысляются современными исследователями [Эдингер, 2015; Турчин, 2008] в контексте архетипа «Апокалипсис», содержащего образы «конца мира» и транслирующего в перспективу представления о том, когда, а главное, в связи с чем завершится существование цивилизации (в связи с ядерной катастрофой, нашествием инопланетной цивилизации или наступлением «шока будущего» из-за развития нанотехнологий и др.).

Третий сценарный архетип «Порядок» изображает картину «мирного» будущего, в котором общество пытается достичь комфортного состояния в

настоящем через неспешное, но устойчивое развитие отдельных отраслей и сфер жизни. Данный архетип указывает на гармоничное положение человека между природой и техникой, баланс индивидуального и коллективного, достигаемый через консенсус общественных мнений. Он олицетворяет уверенность в завтрашнем дне и стремление человека контролировать возможные изменения, происходящие в настоящем и ожидаемые в будущем. «Стабильность» и «постоянство во всем» должны стать гарантом наступления будущего, не предвещающего неожиданных событий.

Отвлекаясь от концепции Дж. Датора и обращаясь к сути самого архетипа «Порядок», можно заметить, что различными исследователями он рассматривается как один из принципов выстраивания отношений с окружающим миром. На уровне коллективного сознания он может быть представлен в мифах, верованиях, обычаях, в искусстве и литературе разных народов мира, и являть общий для всего человечества единый иерархический-системный алгоритм мироустройства [Василькова, 1999], подводить природный и социальный миры под единую рамку божественного и космического порядка [Львов, 2020].

Четвертый сценарный архетип, выделенный Дж. Датором, – «Трансформация» – представляет собой картину непредсказуемого будущего, отличающегося наступлением непредвиденных ситуаций. В таком будущем происходят события, нарушающие привычный ритм жизни и влекущие за собой неподконтрольные позитивные или негативные изменения. Они могут быть выражены в образах перехода (эволюции или инволюции), превращения, глобальных перемен, телесных метаморфоз и обретения человеком новых качеств. Зарубежный футуролог Клемент Безольд указывал, что данный архетип может являть фундаментальный сдвиг парадигмы, который подобен «рождению» [Bezold, 2009].

Примером использования сценарных архетипов для сравнительного анализа самых разнообразных панорам будущего служит исследование К. Безольда «Альтернативное будущее Джима Датора и путь к перспективному будущему IAF» [Bezold, 2009]. Анализируя проекты и сценарии Института альтернативных фьючерсов (IAF), а также дополнительную прогностическую литературу, футуролог выделил четыре архетипические модели будущего, совпадающие со сценарными архетипами Дж. Датора: «Перспективы дальнейшего роста» (Continued growth futures), «Упадок и стагнация будущего» (Decline & stagnation futures), «Будущее дисциплинированного общества» (Disciplined society futures), «Трансформационное будущее» (Transformation futures). Исследователь подробно не конкретизирует и не описывает выделенные им архетипические модели, но приводит целую классификацию источников, содержащих варианты будущего США, тем самым теоретически расширяя типологию Дж. Датора. Так, к первой модели «Перспективы дальнейшего роста» Безольдом были отнесены группы сценариев, связанные с экономикой предложений, максимальной производительностью труда, дружественным фашизмом (капитализмом), покорением космоса и межпланетным

консорциумом, автарическим ростом (замкнутый товарообмен), многонациональными городами-государствами и корпорациями и др. Архетипической модели «*Упадок и стагнация будущего*» соответствовали сценарии региональных конфликтов, политического хаоса, стихийных бедствий, экологических болезней, истощения ресурсов, атаки пришельцев, денежно-кредитного краха, космической катастрофы и др. К модели «*Будущее дисциплинированного общества*» исследователь относил сценарии принудительного сохранения и распределения экономики, средневекового повтора, кастовой системы, теократии, экотопии и др. К модели «*Трансформационное будущее*» были причислены варианты будущего, связанные с индустриализацией космоса и контактом с внеземным разумом, с технологическими и политическими факторами, новыми энергиями человека и земли, открытием миров и реальностей («Истклан» Кастанеды, воображаемые миры) и др.

Другим примером применения сценарных архетипов к визуальным источникам образов будущего, а именно – кинематографу, может служить исследование А. Ферньяни и Ч. Сонг «Шесть сценарных архетипов: систематическое исследование научно-фантастических фильмов, действие которых происходит в будущем» [Fernani, Song, 2020]. На основе ста сорока научно-фантастических фильмов, прежде прошедших теоретическую выборку и транскрибацию, авторами были выделены шесть сценарных архетипов: «*Рост и упадок*» (Growth & decay), «*Угрозы и новые надежды*» (Threats & new hopes), «*Мирь пустоши*» (Wasteworlds), «*Существующие силы / Власть имущие*» (The powers that be), «*Беспорядок*» (Disarray), «*Инверсия*» (Inversion). Как указывают сами исследователи, данные сценарные архетипы частично пересекаются с ранее разработанными архетипами, однако они отличаются тем, что представляют собой критические точки стресса внешней среды в шести различных формах.

Выделенные А. Ферньяни и Ч. Сонг архетипы объединяют в себе картины «турбулентного» будущего, наполненного негативными социальными ожиданиями. Исследователи имели цель наглядно показать, какие именно будут доминировать тенденции в перспективе, если не идентифицировать основные локальные и глобальные проблемы человечества на стадии их зарождения. Так, сценарный архетип «*Рост и упадок*» изображает будущее, в котором наблюдается научный прогресс и развитие технологий, но происходит централизация мегакорпораций, движимых финансовой выгодой. Роль государственной власти сводится на второй план, ценностные основы начинают приходить в упадок, распространяются конфликтные ситуации. В сценарном архетипе «*Угрозы и новые надежды*» будущее представлено через ожидание наступления негативных событий: антропогенных разрушений, экологических катастроф, вторжения инопланетян. Однако возрастание социальных волнений повышает потребность в сотрудничестве и объединении коллективных сил для достижения выхода из сложившейся ситуации и выработке плана глобального спасения. Люди жертвуют своим личным богатством, привязанностями и даже своей жизнью ради общего блага. Архетип «*Пустоши*» демонстрирует

постапокалиптическое будущее, в котором катастрофическое событие уже произошло и мир претерпел трансформации в глобальном масштабе. Атмосферная среда подверглась разрушительному воздействию, вынуждая людей адаптироваться к суровым условиям существования. Социальная жизнь проходит в обстановке острой конкуренции за ресурсы. Архетип «*Существующие силы*», или «*Власть имущие*», описывает возможные последствия техногенной катастрофы и восстановления социального равновесия через тоталитарные силы и систему диктаторских методов управления. Архетип «*Беспорядок*» объединяет в себе сценарии наступления социального хаоса и продолжительных войн, возникновения пандемий, непрекращающихся конфликтов и роста преступности. На официальные организации перекладывается функция сдерживающего фактора коллективных волнений. Архетип «*Инверсия*» отображает будущее, которое «перевернуто с ног на голову», поскольку мир порабощают либо инопланетяне, либо создания, превосходящие человеческий разум и способности (сверхъестественные существа, антропоморфные чудовища). Человек утрачивает свое положение и больше не находится на высшей ступени эволюционного развития.

Присутствие архетипических сценариев в образах будущего современной России

Обращаясь к разнообразным источникам, фиксирующим представления о будущем современной России, мы можем заметить, что сценарному архетипу «Продолжающийся рост» (Дж. Датор) будут соответствовать в большей степени правительственные документы (например, Указ Президента Российской Федерации «О стратегии научно-технологического развития» Российской Федерации от 01.12.2016, Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» от 21.07.2020 №474 и др.), социально-экономические, научно-технологические долгосрочные и краткосрочные прогнозы и сценарии [Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант, 2013; Мир 2035. Глобальный прогноз, 2017; Прогноз научно-технологического развития России: 2030, 2013; Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз, 2023]. Данные источники содержат ожидания, связанные с повышением темпов экономического роста и конкурентоспособности России, поиском перспективных областей, способствующих достижению научно-технологического прогресса и улучшением различных сфер жизни общества. Ставится стратегическая цель для будущего России – воссоздать благоприятные условия для деятельности, связанной с развитием новейших технологий, ведь именно они будут являться инструментом преодоления разного рода барьеров (территориальных, экономических, социальных).

На наш взгляд, архетип «Продолжающийся рост» больше всего проявляется в официальных документах, отражающих позицию органов власти и научных сообществ, но меньше всего его можно проследить в кинофильмах и художественных текстах о будущем.

В отличие от первого, сценарный архетип «Коллапс» обладает наибольшим эмоциональным зарядом и отражает страхи, сомнения и волнения по поводу завтрашнего дня на коллективном уровне. Он более других поддается визуализации и художественному описанию. В кинематографе и публицистике данный архетип популяризуется через сцены ядерной войны, химического заражения, непрекращающихся военных конфликтов, мирового переустройства, победы искусственного интеллекта над человеком, полной виртуализации общества, тотального политического контроля и иных социальных потрясений. Если обратиться к источникам образов будущего современной России, а именно к отечественному современному кинематографу, то архетип «Коллапс» может объединить киноленты: «Мафия: Игра на выживание» (реж. С. Андреасян, 2015), «Инволюция» (реж. П. Хвалеев, 2018), «Танцы на смерть» (реж. Андрей Волгин, 2016), «Аванпост» (реж. Е. Баранов, 2019), «Вратарь Галактики» (реж. Дж. Файзиев, 2020), «Мира» (реж. Д. Кисилев, 2022). В них мы можем увидеть примеры обесценивания человеческой жизни на фоне борьбы за существование, деградации общества и доминирования в человеке первобытных инстинктов, обострения социальных конфликтов из-за климатических изменений. К архетипу «Коллапс» можно также отнести художественные произведения: Т.Н. Толстой «Кысь» [Толстая, 2009], где общество возвращается к архаическим формам жизни после ядерного взрыва, С.В. Лукьяненко «Квази» [Лукьяненко, 2016] и «Кайнозой» [Лукьяненко, 2018], где большая часть человечества превращена в зомби. Репрезентация и описание будущего России в свете произошедшей катастрофы позволяет нам отнести как фильмы, так и художественные книги к другому архетипическому сценарию – «Мирры пустоши» (А. Ферньяни и Ч. Сонг).

В представлениях о будущем современной России сценарному архетипу «Порядок» будут соответствовать Послания Президента Российской Федерации, задающие стратегический вектор на планомерное развитие науки и техники, экономическое равенство и сотрудничество в торговле, сдерживание конфликтных военных ситуаций, создание среды бесконфликтного сосуществования, укрепление традиций и таких умонастроений, которые способствуют межнациональному миру.

Данный архетип мы можем также проследить в официальном документе Русской Православной Церкви «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2018], отражающем в одной из глав стратегию церковно-государственных отношений. В этом документе присутствует ориентир установления надежного и плодотворного сотрудничества между Церковью и государством, где Церковь будет выступать фактором сдерживания распространения преступности, оккультных и неязыческих влияний, а также «деструктивной идеологии» и мировоззренческих систем, противоречащих традиционным ценностям.

К архетипу «Порядок» можно отнести и локальные проекты, касающиеся будущего – «Форматы будущего в 3-х частях» фонда «Центр стратегических

разработок» (Москва) [Форматы будущего. Теория поколений ..., 2023; Форматы будущего. Часть 2., 2023; Форматы будущего. Часть 3., 2023], направленные на анализ причин переездов молодежи, определение ключевых потребительских трендов городской среды и векторов развития комфортного городского пространства в будущем.

Архетип «Трансформации» по отношению к образам будущего современной России, в более мягком варианте и приближенном к юнговскому пониманию (как образа инициации / перехода / возрождения), может прослеживаться в источниках, изображающих не только сюжеты полной «перекройки» России, но описывающих переход к новому этапу через обновление основ нынешнего миропорядка, даже если его отдельные параметры уже имели место быть. Например, многие авторы связывают будущий расцвет России и ее становление как «великой сверхдержавы» с воссозданием имперской формы государственности, закреплением принципов единоначалия, возрождением ранее исторически сложившихся традиций [Русская доктрина, 2016; Папаяни, 2019; Смолин, 2007], с восстановлением территориальных границ русской цивилизации, возвращением к дореволюционным устоям [Доклад «Россия 2050. Образ будущего», 2023]), через отказ от западных ценностей и внедрение программ «очищения» национального самосознания [Образ будущего России в методологическом подходе, 2020].

В социальной реальности сценарный архетип «Трансформация» может быть представлен в виде перехода к новому витку исторической спирали вместе с технологической модернизацией [Яковец, 2011], в качестве процесса вестернизации национальной идентичности и культуры [Ковалев, 2022], наступления сверхчеловеческой эры и трансгуманистического периода [Нестеров, 2013].

Сценарный архетип «Трансформация» в том варианте, который его предполагал Дж. Датор, когда в будущее вмешиваются непредсказуемые и подчас неожиданные явления (прибытие на Землю инопланетного разума, эпидемии, межпланетные войны, господство искусственного интеллекта над человеком), может объединить в себе художественные произведения С.В. Лукьяненко: «Семь дней до Мегиддо» [Лукьяненко, 2025], «Три дня Индиго» [Лукьяненко, 2024], «Месяц за Рубиконом» [Лукьяненко, 2023], «Лето волонтера» [Лукьяненко, 2022], где иноземное вмешательство привело к экспансии внеземных рас на Земле; книги В.О. Пелевина «Любовь к трём цукербринам» [Пелевин, 2024], «iPhuck 10» [Пелевин, 2022], «Transhumanism Inc.» [Пелевин, 2023], где человечество погружено в виртуально-информационную реальность. Данные сюжеты в полной мере могут соответствовать и архетипу «Инверсия» (А. Ферньяни и Ч. Сонг).

Таким образом, на примере классификаций сценарных архетипов Дж. Датора, А. Ферньяни и Ч. Сонг, а также того, что мы смогли соотнести с ними различные представления о будущем России, мы можем сделать вывод, что архетипические сценарии – это универсальные модели будущего, образующиеся путем сведения множества описаний грядущей перспективы к своему базовому

прототипу. Доминирующие тенденции будущего (рост или упадок, устойчивость или хаотичность) совпадают с определенным архетипическим образцом, который, в свою очередь, закреплен в коллективной психике и является всеобщим, узнаваемым для общества на подсознательном уровне. Если по своей форме сценарный архетип выступает как структурообразующая единица для различных представлений о будущем, то по своему содержанию он шире, нежели большинство прогностических сценариев, которые охватывают видение будущего лишь определенной сферы.

Выводы

Выступая как алгоритм репрезентации «движущих сил» и возникающих проблем будущего [Fernani, Song, 2020], архетипические сценарии включают в себя домinantные в определенном обществе и культуре представления о том, как будет развиваться мир в дальнейшей перспективе.

В данной работе мы показали, что сценарно-архетипический подход как методологический прием к изучению образов будущего является эффективным инструментом для проведения концептуального сокращения и группировки по смысловым блокам различных представлений о завтрашнем дне, имеющих сходные сюжетные линии. Их внешняя семантическая стройность, выражаясь в лаконичном атрибутировании (упорядочивании) представлений о будущем, дает возможность воспринимать архетипические сценарии в упрощенном и общедоступном виде. Сам процесс выделения архетипических сценариев основывается на статистических и структурно-семиотических методах.

Среди *преимуществ* использования архетипического (сценарного) похода к изучению будущего, зарубежные исследователи выделяют: возможность идентифицировать наиболее устойчивые представления о будущем [Bezold, 2009; Inayatullah, 2008]; эффективно синтезировать большой объем информации и сравнить широкий спектр прогностических исследований [Sitas, Harmáčková, Anticamara et al., 2019]; расширить границы предвидения и более системно «мыслить немыслимое», неизвестное и критическое будущее [Fernani, Song, 2020]. На наш взгляд, проводимая с помощью сценарно-архетипического подхода структурная организация множества образов будущего дает возможность оценить и систематизировать наиболее укоренившиеся и устойчивые надежды и страхи относительно будущего в обществе.

Список литературы

Ахременко, 2006 – Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2006. 333 с.

Берн, 2022 – Берн Э. За пределами игр и сценариев / Пер. с англ. Ю.И. Герасимчик. М.: Эксмо, 2022. 506 с.

Бондаренко, Гращенков, Серебренников, – Бондаренко О., Гращенков И., Серебренников С. Образы будущего для России: сценарии, развилики и оценки.

URL: <https://progresspolicy.ru/wp-content/uploads/2022/11/Obrazy-budushhegodlyu-Rossii.pdf>. (дата обращения: 02.06.2025)

Борисов, Чугунов, 2020 – *Борисов Н. В., Чугунов А. В.* Постиндустриальное общество: концепции и инструменты развития, 2-е изд. дополненное. СПб.: Ф-т искусств СПбГУ, 2020. 166 с.

Василькова, 1999 – *Василькова В. Л.* Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999. 480 с.

Гулдинг, Гулдинг, 1997 – *Гулдинг М., Гулдинг Р.* Психотерапия нового решения. Теория и практика / Пер. с англ. В.М. Сариной. Москва: Независимая фирма "Класс", 1997. 276 с.

Доклад «Россия 2050. Образ будущего», 2023 – Доклад «Россия 2050. Образ будущего». (Москва, 2023). URL: <https://kurganvera.ru/upload/iblock/90b/90bc9d8a09ec56deefce4e77a5d0a84.pdf>. (дата обращения: 26.04.2025)

Доклады Римского клуба, 2025 – Доклады Римского клуба. URL: <https://www.clubofrome.org/publications> (дата обращения: 24.06.2025).

Жерарден, 1977 – *Жерарден Л.* Исследование альтернативных картин будущего. Метод составления сценариев // Руководство по научно-техническому прогнозированию. М.: Прогресс, 1977. С. 206-221.

Кан, Винер, 2003 – *Кан Г., Винер А.* Год 2000 // Мир нашего завтра: Антология современной классической прогностики. Сост. И.В. Бестужев-Лада. М.: Издательство Эксмо, 2003. С. 340-354.

Капелько, 2013 – *Капелько О. Н.* Архетипы, социальные стереотипы и будущее цивилизации // Фундаментальные исследования. 2013. № 11 (Ч. 6). С. 1282-1288.

Ковалев, 2022 – *Ковалев А. А.* Вестернизация как угроза российскому национальному менталитету в контексте защиты национальной безопасности государства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 252-257.

Лукьяненко, 2018 – *Лукьяненко С. В.* Кайнозой. М.: АСТ, 2018. 320 с.

Лукьяненко, 2016 – *Лукьяненко С. В.* Квази. М.: АСТ, 2016. 352 с.

Лукьяненко, 2022 – *Лукьяненко С. В.* Лето волонтера. М.: АСТ, 2022. 382 с.

Лукьяненко, 2023 – *Лукьяненко С. В.* Месяц за Рубиконом. М.: АСТ, 2023. 384 с.

Лукьяненко, 2025 – *Лукьяненко С. В.* Семь дней до Мегиддо. (Измененные). М.: АСТ «Neoclassic», 2025. 352 с.

Лукьяненко, 2024 – *Лукьяненко С. В.* Три дня Индиго. М.: АСТ, Neoclassic, 2024. 384 с.

Львов, 2020 – *Львов Д. В.* Архетип порядка // Вестник Воронежского государственного университета, 2020. №3. С. 40-48.

Медведев, 2011 – *Медведев Д. А.* Будущее развивается не по сценарию (2011). URL: <https://futurologija.ru/texts/budushhee-razvivaetsya-ne-po-scenariyu/> (дата обращения: 15.07.2025).

Мир 2035. Глобальный прогноз, 2017 – Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017. 352 с.

Нестеров, 2013 – *Нестеров А. Ю.* Проблема человека в свете идеологии эволюционного трансгуманизма // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. 272 с.

Образ будущего России в методологическом подходе, 2020 – Образ будущего России в методологическом подходе / Под общей редакцией О.С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК. М.: ООО «Угоеша Т», 2020. 124 с.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2018 – Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 176 с.

Папаяни, 2019 – *Папаяни Ф. А.* Имперское будущее России. Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2019. 560 с.

Пелевин, 2022 – *Пелевин В. О.* iPFuck 10. М.: ЭКСМО, 2022. 384 с.

Пелевин, 2023 – *Пелевин В. О.* Transhumanism Inc. М.: ЭКСМО, 2023. 608 с.

Пелевин, 2024 – *Пелевин В.О.* Любовь к трем цукербринам. М.: ЭКСМО, 2014. 448 с.

Прогноз научно-технологического развития России: 2030, 2013 – Прогноз научно-технологического развития России: 2030. (2013). URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf>. (дата обращения: 26.06.2025)

Россия и мир: 2024. 2023 – Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. Москва: ИМЭМО РАН, 2023. 124 с.

Рочняк, 2022 – *Рочняк Е. В.* Написание сценариев будущего как один из методов футурологии // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 68-73.

Русская доктрина, 2016 – Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. Ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 1056 с.

Смолин, 2007 – *Смолин М. Б.* Русский путь в будущее. М.: Фонд ИВ, 2007. 350 с.

Стратегический глобальный прогноз..., 2013 – Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под. Ред. Акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2013. 480 с.

Толстая, 2009 – Толстая Т. Н. Кысь. Зверотур. Рассказы. М.: Эксмо, 2009. 637 с.

Турчин, 2008 – Турчин А. В. Война и еще 25 сценариев конца света. М.: Издательский дом «Европа», 2008. 320 с.

Турчин, Батин, 2013 – Турчин А. В., Батин М. А. Футурология. ХХI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М.: Бином, Лаборатория знаний, 2013. 263 с.

Форматы будущего. Теория поколений ..., 2023 – Форматы будущего. Теория поколений и тренды развития городской среды. (2023). Часть 1. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/formaty-budushchego-teoriya-pokoleniy-i-trendy-razvitiya-gorodskoy-sredy/>. (дата обращения: 17.02.2025)

Форматы будущего. Часть 2., 2023 – Форматы будущего. Часть 2. Технологические тренды. Недвижимость жилая, гостиничная, логистическая. (2023). URL: <https://www.csr.ru/ru/research/issledovanie-formaty-budushchego-chast-2/>. (дата обращения: 19.02.2025).

Форматы будущего. Часть 3., 2023 – Форматы будущего. Часть 3. Недвижимость офисная, торговая, производственная. (2023). URL: <https://www.csr.ru/ru/research/formaty-budushchego-chast-3-nedvizhimost-ofisnaya-torgovaya-proizvodstvennaya/>. (дата обращения: 19.02.2025).

Хауken, Оугилви, Шварц, 1983 – Хауken П., Оугилви Дж., Шварц П. Семь сценариев будущего: на пути и сознательному построению истории. Москва: Прогресс, 1983. 211 с.

Шварц, 2008 – Шварц П. Ваше официальное будущее: искусство предвидения и планирования будущего / Пер. с англ. О.В. Завалий. М.: ACT: Funky, 2008. 239 с.

Штайнер, 2003 – Штайнер К. Сценарии жизни людей: Школа Эрика Берна / Пер. с англ. Е. Клиорина. М.: «Питер», 2003. 410 с.

Эдингер, 2015 – Эдингер Э.Ф. Архетип Апокалипсиса. М.: Клуб Касталия, 2015. 234 с.

Юнг, 2022 – Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А.М. Рутковича. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. С. 105-143.

Яковец, 2011 – Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации ХХI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.

Bezold, 2009 – Bezold C. Jim Dator's Alternative Futures and the Path to IAF's Aspirational Futures // Institute for Alternative Futures U.S.A. Journal of Futures Studies, 2009. Pp. 123-134.

Bishop, Hines, Collins, 2007 – Bishop P., Hines A., Collins T. The current state of scenario development: An overview of techniques // Foresight, 2007. Vol. 9 (1). Pp. 5-25.

Cruz, 2013 – Cruz S. O. Possible Scenarios on the Future of the Panatag Shoal (Huangyan Island/Scarborough Shoal) Controversy using Jim Dator's Four Archetypes of Alternative Futures // Journal of Futures Studies, 2013. Vol.18 (2). Pp. 31-59.

Dator, 2009 – *Dator J.* Alternative futures at the Manoa School // Journal of Futures Studies 14 (2), 2009. Pp. 1-18.

Dator, 2014 – *Dator J.* “New beginnings” within a new normal for the four futures // Foresight, 2014. 16 (6). Pp. 496-511.

Dator, 2017 – *Dator J.* Some Sources of the Generic Four Alternative Images of the Futures of the Manoa School. 2017. URL: <https://www.ffcoi.org/wp-content/uploads/2019/07/Some-Sources-of-the-Generic-Four-Alternative-Images-of-the-Futures-July-2019.pdf>. (дата обращения: 15.04.2025).

Dator, 2019 – *Dator J.* A Noticer in Time. Selected work, 1967-2018. Springer Cham, 2019. 473 p.

Días, Vianna, Felby, 2016 – *Días M. A. de Paula, Vianna J.N. de Souza, Felby C.* Sustainability in the prospective scenarios methods: A case study of scenarios for biodiesel industry in Brazil, for 2030 // Futures, 2016. Vol. 82. Pp. 1-14.

Fernani, Song, 2020 – *Fernani A., Song Z.* The six scenario archetypes framework: A systematic investigation of science fiction films set in the future // Futures, 2020. Vol. 124.

Hunt, Lombardi, Atkinson et al., 2012 – *Hunt J.V.L., Lombardi D.R., Atkinson S., Barber A.R.G., Barnes M., Boyko C.T., Brown J., Bryson J., Butler D., Caputo S. , Caserio M., Coles R., Cooper R.F.D., Farmani R., Gaterell M., Hale J., Hales C., Hewitt C.N., Jankovic L., Jefferson I., Leach J., MacKenzie A.R., Memon F.A., Sadler J.P., Weingaertner C., Whyatt J.D. and Rogers C.D.F.* Scenario archetypes: converging rather than diverging themes // Sustainability, 2012. Vol. 4 (4). Pp. 740-772.

Inayatullah, 2008 – *Inayatullah S.* Six pillars: futures thinking for transforming // Emerald Group Publishing Limited, 2008. Vol. 10. N. 1. Pp. 4-21.

Kır, Yıldırım, Bozkurt, 2025 – *Kır S., Yıldırım H., Bozkurt A.* Exploring the Potential and Future Directions of Micro-Credentials Through the Scenario Archetypes Method // Integrating Micro-Credentials With AI in Open Education (Pp.115-132). 2025. URL:

https://www.researchgate.net/publication/385885461_Exploring_the_Potential_and_Future_Directions_of_Micro-Credentials_Through_the_Scenario_Archetypes_Method (дата обращения: 14.06.2025).

Raskin, 2005 – *Raskin P.* Global Scenarios in Historical Perspective // Ecosystems and Human Well-being Scenarios; Island Press: IL, USA, 2005. Vol. 2. Pp. 35–44.

Sitas, Harmáčková, Anticamara et al., 2019 – *Sitas N., Harmáčková Z., Anticamara J., Arneth A., Badola R., Biggs R., Blanchard R., Brotons L., Cantele M., Coetzer K., et al.* Exploring the usefulness of scenario archetypes in science-policy processes: experience across IPBES assessments // Ecology and Society, 2019. 24 (3). 35 p.